

Расправившись с тремя предателями, чародей Дин Э, словно сбросив с плеч тяжкий груз, вновь опустился на свое ложе из белых костей и обвел взглядом учеников.

Обернувшись к Бао-эру, стоявшему поодаль, он произнес:

— Сходи в мою тайную комнату для медитаций и принеси оттуда магические артефакты, которые я там подготовил.

Бао-эр замер в нерешительности. Чародей Дин Э слегка улыбнулся, и в его взгляде на миг промелькнула редкая для него мягкость:

— Иди, не бойся. Я уже снял защитные печати с пещеры, просто возьми их.

Бао-эр поспешно поклонился и поспешил исполнить приказ. Остальные ученики провожали его завистливыми взглядами — все знали, что в личную обитель учителя вход заказан даже тем, кто служил ему долгие годы.

Вскоре Бао-эр вернулся, неся в обеих руках увесистый мешок с артефактами, и положил его на нефритовый стол перед учителем.

Дин Э усмехнулся:

— Эти сокровища я оттачивал многие годы, подбирая их под ваши навыки и особенности. Теперь я дарю их вам.

Демоны-ученики пришли в восторг, разобрали артефакты и пали ниц, благодаря наставника. Однако в глубине души многие проклинали Дин Э: он был скуп, жесток и привык по любому поводу избивать или проклинать своих последователей, а то и вовсе лишать их души за малейшую провинность. Теперь же, перед лицом грозного врага, он разыгрывал спектакль, пытаясь купить их верность. Трое убитых им сегодня несчастных погибли лишь за то, что украли у него пустяковые безделушки — как после такого можно было искренне преклоняться перед ним? Но, сжимая в руках полученные сокровища, все они старательно изображали радость.

Чародей жестом призвал всех к тишине и продолжил:

— В недавней битве при Дунтине мы одержали небольшую победу, но враг не сломлен и наверняка вернется, чтобы бросить нам вызов. Я хочу услышать ваши мысли. Говорите свободно, я никого не накажу.

Едва он умолк, как вперед вышел человек с голосом, подобным раскату грома:

— Учитель! Какие-то сопляки из Удан и Цинчэн — разве они достойны вашего беспокойства? Позвольте мне, Дин Луну, разобраться с ними, и я клянусь: никто из них не вернется живым. Я готов ради вас пройти сквозь огонь и воду, не жалея головы!

Все узнали голос второго ученика — Дин Луна. Он был огромен, наделен нечеловеческой силой и телом, подобным несокрушимой ваджре. Дин Э любил его за отвагу, но не жаловал за тупость и чрезмерную жестокость.

Дин Э кивнул, жестом велел ему отойти, и снова призвал остальных к ответу. Раздался болезненный, слабый голос:

— Учитель, у меня иное мнение.

Из толпы вышел мужчина в белом халате, который выглядел чужеродно среди остальных черных одежд. Он был изможден, говорил с трудом, но в его облике сквозила явная злоба.

Дин Э кивнул:

— Дин Тао, говори.

Согласно правилам секты, все ученики принимали фамилию наставника. Дин Тао продолжил:

— По моим сведениям, глава Удана, старая монахиня Баньбянь, готовится к вознесению, да и в прошлой битве она была серьезно ранена, так что она не опасна. А вот ученики Цинчэна, хоть и молоды, обладают редкими талантами и, несмотря на малый срок обучения, уже владеют великими сокровищами. Их нельзя недооценивать.

Дин Тао был вторым учеником, мастером колдовства и тактики, поэтому Дин Э внимательно слушал его. Дин Тао выдержал паузу и добавил:

— Прошу прощения за прямоту, но сами ученики Цинчэна — не беда. Опасны их наставники — горные отшельники Чжу Мэй и Бай Гуи. Они — сильнейшие из нынешних бессмертных мечников. Одолеть их будет крайне нелегко.

Дин Э выпрямился:

— Ты прав. И что же ты предлагаешь?

Дин Тао оживился:

— Мой совет таков: раз мы знаем местность, а ваша сила, учитель, непостижима, нам следует укрепиться в пещерах и заманить врага в ловушку. Разбив их поодиночке, мы добьемся победы.

Дин Э одобрительно кивнул и велел ему отойти. Тут же раздался сладостный женский голос:

— Учитель, слова брата Дин Тао разумны, но не слишком ли это трусливо? Разве мы не позорим нашу секту, прячась, как напуганные звери?

Из-за спины Дин Тао вышла ослепительная красавица, поклонилась и продолжила:

— Удан и Цинчэн сильны, но разве мы слабы? Если мы будем отступать, нас поднимут на смех. А ваши силы, учитель, не знают равных! О тех двоих из Цинчэна говорят много, но совершили ли они хоть что-то великое? Возможно, их слава — лишь пустой звук.

Дин Э рассмеялся:

— Ху Цзяо, ты не знаешь, на что они способны. Но в твоих словах есть доля правды. Я подумаю.

Ху Цзяо была четвертой ученицей, лисой-оборотнем, принявшей человеческий облик. Она славилась своими чарами и умением менять обличье, поэтому была достаточно дерзка, чтобы так говорить.

Когда все высказались, Дин Э обернулся к Бао-эру:

— А ты что думаешь?

Бао-эр опустил на колени:

— Старшие братья и сестра сказали много мудрого, мне ли спорить с ними?

Дин Э нетерпеливо махнул рукой:

— Говори, не будь мямлей.

Он сам не понимал, почему испытывает к этому юноше такую необъяснимую привязанность. Обычно он был жесток и кровожаден, но рядом с Бао-эром его сердце успокаивалось.

Бао-эр начал:

— Я считаю, что Дин Тао прав, но лишь отчасти. Цинчэн и Эмэй — части одного корня. Если Цинчэн нападет, Эмэй не останется в стороне. Удан можно не считать, но вот Эмэй — это угроза, способная уничтожить нашу секту.

Не успел он закончить, как из толпы раздался крик:

— Замолчи, невежда! Что ты понимаешь в...

Договорить крикун не успел. С высокого трона сорвался сгусток черной энергии, и раздался вопль боли. Дин Лун, схватившись за голову, упал на колени — его скальп был срезан вместе с волосами, кровь заливала лицо.

Дин Э взревел:

— Дин Лун, как ты смеешь! Вон отсюда!

Затем он мягко обратился к Бао-эру:

— Продолжай, ты мыслишь верно.

Бао-эр подбежал к раненому Дин Луну, извинился и дал ему флакон с целебным зельем, после чего вернулся на помост:

— Чтобы противостоять союзу Эмэй и Цинчэна, нам нужны союзники.

Дин Э кивнул, призывая продолжать.

Бао-эр предложил:

— Нет никого ближе родни. Учитель, вы можете пригласить своих наставников. Я слышал, как вы хвалили мастера Эмянь Тото с горы Юньу и мастера Бабао с горы Чжуннань. Если они придут на помощь, мы обязательно победим.

При этих словах Дин Э нахмурился и тяжело вздохнул, лишь повторяя про себя:

— Это... это...

<http://bllate.org/book/19687/1936073>